

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:



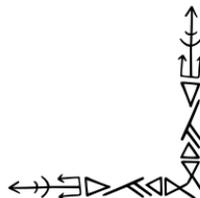
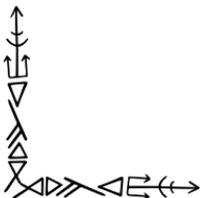
«Карнавал теней»

Яна Половинкина

«Запретный град»

Андрей Огнёв

Продолжение следует...





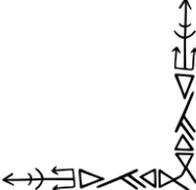
Андрей Огнёв



ЗАПРЕТНЫЙ
ГРАД



Москва
2026



УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-38

Иллюстрация на обложке *Oh_cashew*
Художественное оформление *Кристины Оскаровой*

Издание подготовлено при участии
литературного агентства «Флоберийум»



Огнёв, Андрей.

О-38 Запретный град / Андрей Огнёв. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (За гранью магии. Под-
ростковое фэнтези российских авторов).

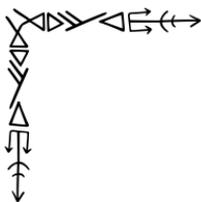
ISBN 978-5-04-220321-3

Двенадцатилетний Влад всегда чувствовал, что он не та-
кой, как все. Его необычные бирюзовые глаза и странные
видения сотворения мира вызывают страх у жителей дерев-
ни. Когда в лесу бесследно исчезает его друг, а Влад не может
ничего вспомнить, подозрения падают на него. Но настоя-
щий кошмар начинается в день его рождения: толпа, обез-
умев от страха, обвиняет его в колдовстве и стихийных бед-
ствиях. Спасаясь бегством, Влад по зову таинственной кол-
дуньи Фрэйи попадает в Малефистериум — парящий город
магов, скрытый за вечным штормом в небесах. В академии
магических искусств его ждут опасные испытания, преда-
тельство и встреча с призраками прошлого. Сможет ли Влад
раскрыть тайну исчезновения друга, обрести силу и остано-
вить тех, кто жаждет уничтожить его новый мир?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Андрей Огнёв, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-220321-3



ПРОЛОГ

Я не ожидала этого... Как же это называют... Приключением? Верно! Это самое захватывающее и самое первое приключение в мироздании. И началось оно, когда мироздания еще не было в помине, а была лишь одна я — Тьма. Я была одна и заполняла собой все — густая и непроглядная.

В один момент помыслила я о детях, и внутри меня засверкали молнии. Так родились мои семь сыновей. Им дала я имена. Наакан, Арамун, Тирон, Гарод и Орадир — сияли разными цветами. Шестой, Риакас, переливался тьмой и светом. А Седьмой был соткан из моего мрака. Но не было у Седьмого имени — я не успела его дать. В тот момент Риакас, играя, соединил в своих руках мрак и свет, устроил взрыв, сильнее которого не будет.

Риакасом было положено начало мирозданию, его взрыв разнес меня повсюду. Смешалась я со светом. Так раньше задуманного срока явились младшие дети — Светочи. Явившись преждевременно, они не обладали великой силою.

Тогда я призвала старших сыновей и даровала им способность создавать. Так они стали Демиургами. Я молвила:

— Ты, Риакас, создал Вселенную. Теперь настал твоих братьев черед. Возьми плоть мою, Гарод. Придай тьме очертания и сделай ее основой жизни.

И Гарод, молчаливый, сделал из разных по величине кусков мрака сферы. Они начали вращаться вокруг созданных Риакасом сфер света в пустоте. Это были звезды и планеты. Затем даровали Демиурги планетам жизни, населяя их разными созданиями, которые, увы, были примитивны. Но оставалась среди планет одна, приглянувшаяся им. Она больше всех впитала их силу первозданную и стала их любимицей. Назвали мы ее Землей.

Гарод упрямо, увлеченно чеканил ее черты и формы.

— Я вдохну в нее свой свет! — с пылом молвил Риакас.

Жар его наполнил Землю и ее ядро, рождая тепло жизни.

— Я дам свое дыхание. Дам этой планете дух! — за братом энергично молвил Тирон.

И дунул он на Землю, сделав из мрака вокруг планеты воздух.

— Что же мне создать? — растерялся Арамун.

Тирон же подсказал:

— Сделай влагу, она подарит жизнь.

Из мрака моего же Арамун создал на планете воду, которая стала океанами, реками и морями. Так появились четыре элемента на планете: земная твердь, огонь, вода и воздух.

Двум близнецам, Наакану и Орадиру, дала я силу Жизни. Мудро и смиренно распорядились даром брата. Сотворил Наакан мир растений и животных, а также народ эльфов. И показал себя Наакан Демиургом мудрым. Животворной силой он помог и братьям. Гароду — вытесать из камня расу гномов и не только, Тирону — наполнить воздух тварями летающими, а Арамуну — создать морскую жизнь.

Шестой брат Орадир, вдохновившись, находчиво создал человека.

Седьмой же лишь спокойно наблюдал в моих объятиях. И я была горда и рада за своих старших сыновей. Но вот за Демиургами пришел черед и Светочей.

— О младшие дети мои! Не напитались вы огромной силой. Дарю вам я мудрость великую. Храните же созданный мир и помогайте братьям вашим старшим. Дадут вам имена народы и будут почитать!

Слова мои вселили радость в Светочей, но не в Демиургов.

— О мать! Ты не права!

— Этот мир мы создали!

— И нам его хранить!

— И нас должны почесть, нам надлежат все почести за труд! А Светочи что сделали?

Возник среди них спор: кто сделал больше. Тогда явил себя Седьмой, их Темный брат. Впервые произнес он слово, и стало оно упреком всем за ссоры:

— Вы отреклись от нашей Матери — Великой Тьмы, от которой получили жизнь и дар творить.

Но гордые Создатели не признали правды.

— Ты сам лишь нежился в ее объятиях, не сделав ничего! Смотри! Ведь не нужны нам Светочи! Сейчас я докажу! — вдруг молвил горячий Риакас.

— И я! И мы! — подхватили Арамун, Тирон, Гарод и Орадир.

Лишь Наакан остался в стороне. Пятеро Создателей сошли на Землю и, прибегнув неумело к своим силам, посеяли в ней хаос. Они исказили все, поселили злобу во всем живом и опасность в неживом. Стали рыбы, звери, птицы, люди, эльфы, гномы и остальные народы убивать друг друга. Планета породила бедствия: извержения вулканов, шторма и цунами.

— Прошу, останови! Их сила слишком велика! — шепнула я Седьмому, и разлился тогда мраком он на сотворенный земной мир.

И тьма, которая была теперь во всех живых созданиях, связала Демиургов и ослабила. Не желая терять власть и не зная, как справиться с Седьмым, захотели тогда Пятеро уничтожить Землю вместе с братом, видя, как им мешает его мрак.

— Эту планету уничтожим! И создадим все заново! — решили так они.

Светочи же помнили: их призвание и дар — весь этот мир оберегать. Они пытались уладить миром все. Но были Демиурги глухи к просьбам младших братьев и сестер.

И тогда из Светочей тот, кого прозвали Локи, обучил земные народы магии и наделил их силою менять реальность. Драконесса Тиамат создала в помощь расу уже себе подобных змеев, что были крепче стали и ярости стихий не страшились. Воинственная и прекрасная Ванадис нашла себе союзников среди Светочей других, и научили они всех искусству оружейному. Анпу, Танатос, Аид и Хель даровали покой в сладких объятиях смерти павшим. Каждый Светоч занял свое место в земном мире.

Растерялись Демиурги. Они не ожидали такой силы от младших братьев и сестер. Не смогли ей противостоять. Отступили они в глубокий космос, но не сдались и затаились. Воззвали ко мне

дети. Хотели знать, как я, их мать, позволила всему этому случиться.

Демиурги просили силы, чтобы брата одолеть, а Светочи молили о защите для Земли. Лишь Накан и Темный не попросили ни о чем. Ничего я не дала старшим сыновьям и лишь сказала им:

— Все, что могла, я вам дала. Я дала вам жизнь и я дала вам силу. Но в вас нет мудрости, как эту силу применять. Теперь лишь от вас зависит судьба ваша. Слушайте, учитесь и исправьте горе, что вы принесли. Или же навек вернетесь в небытие.

Но дети не прислушались. Тысячи лет копили силы Демиурги с одной лишь целью: извести Седьмого брата, а заодно мудрость Светочей похитить. Их воплощение незаметно должно было всех Светочей на планете поглотить. А после, их же мудростью и силой Демиургов, отправить Седьмого брата в небытие. Вот только, уничтожив Землю, они себя на гибель обрекут, ведь сила их и суть была в планете. Но мудрости видеть это им не хватало.

Впрочем, от той мудрости мало что осталось. Ведь даже Светочи века спустя развязали войну между собой. Но зрел у меня план, как детей спасти.

Спустя столетия уже от войны Светочей воля Демиургов сошла на Землю метеоритом. Когда она воплотилась в теле человека, я стала наблюдать. Нарекли люди его Владом. И вот какое это было приключение.



ПОБЕГ

Снова вспышки света в голове. Влад бы даже сказал, взрыва. Большого взрыва, из которого, возможно, возникла Вселенная. Со вздохом сев на кровати, мальчик энергично потер ладонями лицо.

Такие видения посещали его время от времени, странные, невероятно красивые, но вместе с этим пугающие. Особого значения Влад им не придавал, списывая все на начитанность и подростковое воображение. Но сегодня картинки были особенно яркими, словно Влад побывал там, при создании Вселенной, когда от взрыва разлетелись по бесконечной тьме жемчужной россыпью звезды.

— Привидится же такое... — пробормотал он.

Едва проснувшийся, все еще полусонный, Влад взглянул на часы — было полшестого утра, уже прокричали первые петухи, значит, скоро начнется утренняя служба. Он перевел сонный взгляд на календарь и взволнованно взъерошил волосы: завтра его день рождения! Он совершенно забыл! Старался забыть. Что-то случится! Сколько он себя помнил, в этот день ВСЕГДА что-то случалось. Что-то странное и плохое.

Застонав, Влад наконец встал с кровати и натянул одежду: белую футболку и черные джинсы. Взглянув на икону в углу, тихо прошептал в молитве:

— Прошу, Господи. Пусть сегодня все будет хорошо!

Сладко потянувшись, Влад стал приводить себя в порядок. Умылся, почистил зубы, расчесал всклокоченные подушкой светлые волосы. Уложить аккуратно пряди, особенно челку с обеих сторон лба, получилось только с третьей попытки — слишком уж густые они были. Влад посмотрел еще раз в зеркало.

Слишком-слишком чистый, когда другие деревенские дети почти всегда были в грязи, пыли, синяках и ссадинах. Слишком яркие, буквально сияющие бирюзовые глаза, в то время как у других мальчишек сияли только фингалы под ними. Село, в котором жил Влад, было странным, живу-

щим как будто в прошлом, оторванным от двадцать первого века: не было техники, сотовой связи и электричества.

Редкие приезжие, которых местные недолюбливали, считали село старообрядческим. На деле же причина местного почти средневекового быта, возможно, была сокрыта в тайном веровании: за старым лесом находилась огромная котловина. Местные судачили, что век назад с неба в чашу упала звезда. С тех самых пор про электричество пришлось забыть, сотовая связь не работала, зато урожай был такой, что все приезжие завидовали. А двенадцать лет назад местный священник вернулся из чаши с младенцем на руках и нарек мальчика Владом, дав ему свою мирскую фамилию — Вигин. И сказал соседям, что Бог послал ему сына.

Из-за странного появления и необычного цвета глаз Влада сразу окрестили в селе «злым отродьем». По селу поползли слухи, что он ведьмак, пригретый в церкви вопреки церковным традициям. Напрямую сказать об этом отцу Константину местные жители не решались, зато за спиной служителя и его жены давали волю своим черным языкам. Учили детей и внуков сначала сторониться Влада, а потом стали натравливать на него: то камни кинут из-за угла, то в речку столкнут с мостков. К тому же вскоре выясни-

лось, что у мальчика слишком чарующий голос, особенно когда Влад пел молитвы вслед за отцом Константином. Все в нем было слишком. И это пугало.

Влад бросил взгляд на часы и вздрогнул — стрелки показывали, что он уже опаздывает. Из кухни доносился соблазнительный аромат, заставляя живот предательски урчать.

«Матушка Анна, конечно, уже волнуется», — подумал он, торопливо спускаясь по лестнице.

В столовой на деревянном столе его ждала миска с дымящейся кашей. Пар поднимался затейливыми клубами, рисуя в воздухе причудливые узоры. Влад улыбнулся — матушка, как всегда, заботилась, чтобы завтрак был горячим, даже если он проспал.

— Доброе утро, сынок! — Женщина лет сорока ласково обняла его и поцеловала в макушку.

— Матушка! — Влад смущенно вырвался из объятий. — Я ведь уже не маленький!

— Для меня ты всегда будешь малышом. — Она ласково погладила приемного сына по волосам.

Влад, все еще смущенный, придвинул стул, услышав, как дерево скрипнуло под его весом. Ложка звонко ударилась о край миски, когда он торопливо принялся за еду. «Нужно успеть до занятий», — подумал Влад, чувствуя, как сладкий вкус меда и теплого молока разливается во рту.

— Ты ничего не забыл? — хитро спросила Анна.

— Ой! — Влад спешно положил ложку и сложил руки в молитвенном жесте. — Очи всех уповают на Тебя, Господи, и Ты даешь им пищу их в свое время; открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению. Аминь!

— Аминь! — вместе с ним произнесла матушка и осенила Влада крестным знаменем.

За окном щебетали птицы, а солнечные лучи играли на поверхности чая, оставленного рядом с кашей. Влад сделал глоток, ощущая, как тепло разливается по телу. «Сегодня будет хороший день», — решил он, облизывая ложку.

Но вдруг часы на кухонной стене громко пробили половину седьмого — Влад вскочил, чуть не опрокинув стул. «Опоздал!» — мелькнуло в голове.

Матушкина каша, такая вкусная минуту назад, теперь казалась предательской ловушкой, заставившей его задержаться. Влад выбежал из дома, на ходу застегивая мантию, с мыслью, что в следующий раз точно встанет пораньше...

Жил Влад в причтовом¹ доме — двухэтажном (не считая цокольного этажа) здании. Констан-

¹ Причтовый дом при храме — жилое здание рядом с храмом для проживания причта (священнослужителей и церковнослужителей) со своими семьями, а также для других нужд церкви.